

Убийство!

Лю Шуанхань знает море.

Он никогда не думал, что это знание, на самом деле скрывает мощный и беспримерный ум.

Мысли могущественных святых несопоставимы в духовной системе, независимо от того, атакуют они или защищают. Сверхмощные люди в великом мире также думают иначе, чем простые люди.

Когда Цинь Тянь покинул Замок Дьяволов, владелец города Демонов переживал, что у него случится очередной приступ, и он остановил разум, чтобы защитить свои знания о море.

Цинь Тянь не заметил этого, как и Лю Шуанхань. Если бы не небеса, он вошел бы в свое море знаний и попытался бы убить свою идею, и когда не узнал бы, что в море знаний есть святая мысль.

Выражение лица Лю Шуанханя было холодное, в глазах был виден ледяной блеск, правый кулак сжат. Все его естество пронзила ненависть.

Душа была отделена от плоти в одночасье, и когда он очнулся, он обнаружил, что все вокруг исчезает за пределами темной бутылки, в которой он оказался.

Он не знал, сколько лет прошло, с того момента, когда он снова увидел мир. Снова появились кровь и плоть, но он ничего не чувствовал, словно это была эфирная иллюзия.

Когда голос человека впервые появился в его голове, он внезапно понял, что его нынешнее тело – мертвое. Именно с этого момента Лю Шуанхань жаждал получить живую плоть и избавиться от контроля. Это стремление толкало его к совершенствованию, и из-за этого он обыскал каждый уголок континента Тяньюань. Изучение бездны и проникновения в пустыню – это способ развить и оживить плоть.

Все это время он повиновался приказам «человека», основал «Оптимус», расширил власть, немного испугался и сразу же пострадал от червей.

Похоже, что этот тип ума охватил сотни миллионов ошибок, и горечь поражений сводила его просто с ума. В течение десятилетий он не мог найти решение этой «задачи».

Ненависть наполняла сердце Лю Шуанханя, а это мешало ему преодолеть нынешнюю точку, и достичь следующей точки.

Теперь у него в голове, появилась еще одна священная мысль. Гнев в его сердце был настолько велик, что просто заставлял его сходить с ума.

- Взрыв Земли ...

- Взрыв Земли ...

- Взрыв Земли ...

.....

Лю Шуанхань впал в безумие, и наносил удары, по своему телу мечем с невероятной силой и скоростью. Его тело, было разбито на куски, и быстро покрылось бесчисленными ранами, из которых текла кровь.

- Ничего, не надо мне ... – закричал Лю Шуанхань и посмотрел в небо.

В этот момент, ему казалось, что святые, кажется, вдохновлены гневом его сердца, и той мощной атакой, которую он продемонстрировал, непосредственно разрушающую силу неба и души.

В тот момент, когда небо исчезло, вместе с ним, исчезла и святая мысль – она просто потерялась в море сознания.

Лю Шуанхань нахмурился. Глядя в небо, его глаза были полны ненавистью.

- Великое тело исполнено величия?

- Это правда, что большой человек не мертв?

- Вы чувствуете боль в большом теле?

.....

Лю Шуанхань зашагал вперед и с каждым шагом его лицо все больше искажала гримаса злорадства, которую подчеркивала ехидная улыбка.

Цинь Тянь занервничал - давление резко возросло, и в сердце поднялся страх. Он знал, что за Лю Шуанханем была сильная поддержка, но он не ожидал, что он окажется могущественным святым, более сильным святым, чем его отец.

- Лю Шуанхань, ты не можешь убить меня. У моего отца все еще есть злые духи нежити. Разве ты не хочешь быть настоящим? Я могу позволить моему отцу помочь тебе ... Только если ты признаешь поражение и выйдешь из игры, я попрошу отца отписаться, чтобы избавиться от контроля ...

В этот момент Цинь Тянь явно почувствовал убийственное намерение Лю Шуанханя.

Лю Шуанхань остановился, и со злобной улыбкой сказал:

- Не убивать тебя? Великое совершенство? Лао-Цзы увидит, как ты умрешь.

Как только прозвучали последние слова, послышался раскат грома, блеснула молния, и меч снова нанес удар.

Высвободилась мощная сила воздуха, которая была крайне неограниченна и мощна. Лю Шуанхань снова поднял меч и нанес удар между бровей. Но, он так и не смог нанести смертельный удар, все, что он смог – лишь слегка оцарапал кожу.

Телу великого совершенства, атака ниже царства совершенства не может нанести существенного вред.

- Лю Шуанхань, ты не можешь убить меня, ха-ха ... - раздался высокомерный смех.

Десятки тысяч учеников на площади были шокированы, когда у великих старейшин Цяньцзи Зонга (семи главных дворцов), произошло сильное землетрясение. Все присутствующие не могли подумать, что у Цяньцзи Зонга есть ученики, которые способны совершенствовать тело, таким образом.

Выращивание плоти намного сложнее, чем культивирование цигун. Царство возвышено, а плоть лишь немного укреплена. Совершенствование физической практики очень сложно. Даже физические тела некоторых великих святых не могли достичь Великого царства.

«Как можно развить прекрасное совершенное тело на первом этапе разрушения воздуха?», - начали размышлять о сущности небес присутствующие.

Многие из учеников, начали подозревать, что Лю Шуанхань монстр десятого порядка.

Культивирование плоти у колдуна происходит намного быстрее, чем у людей, поэтому неудивительно, что небеса имеют прекрасное совершенное тело.

- Не видя, ты не можешь убить меня. Ха ха ...

- Не могу убить? Тебе не больно? - холодно спросил Лю Шуанхань, а затем закричал. - Дикий бог, меч взлетает до небес!

Ван Цзянь Чунтянь, Ван Дуо Инь Ин, Ван Шоу Йи, Ван Дао изучали потенциал меча. Какое-то время чары отступили - и стал виден призрак Лю Шуанханя, держащий длинный меч.

- Отступай обратно!

Четыре заколдованных старца были потрясены цветом паники, и чары были почти взорваны. Потеря контроля над трещинами неизбежно приведет к массовому разрушению.

«Упражнения на уровне Бога, это сила упражнений на уровне Бога».

Четыре старца не смели пренебрегать этим. Если чары разрушатся и причинят боль невинным людям, они неизбежно будут виновны в этом.

Ученики тоже почувствовали опасность и начали быстро отступать. Но, даже отступая, они не отрывали свой взгляд от происходящего.

- Лю Шуанхань, этот трюк, который ты пробовал в пропасти из 10000 змей, для меня бесполезен. Нет недостатка в сердцах.

Напряжение было настолько огромным, что тело начало дрожать.

Великое совершенное, чрезвычайно сильное тело, не может быть уничтожено. Тем не менее, даже такая плоть, не защищала от боли. И раны оставленные мечем, могут быть чрезвычайно болезненными.

Перед лицом десятков тысяч тяжелых мечей небо тихо наблюдало за трещинами в чарах.

- Он хочет сбежать!

Ни у кого нет шансов на победу, и это только заставит Лю Шуанханя постоянно чувствовать унижение. Он понимал, что лучше сбежать от чар, чем все это терпеть.

Разум принял решение, и небесная атмосфера была поднята напрасно.

- Пойдем, я посмотрю, сильна ли твоя атака.

- Гм хмыкнул Лю Шуанхань, мягко взглянул на тень Ван Дао.

- Хочешь сбежать?

- Я собираюсь сделать все, для того, чтобы освободиться. Я не поверю, что нет ни какой двери на землю!

Безупречные тонкие движения Лю Шуанханя были осторожны, гнев его сердца еще не излился.

- Так как, легко уйти?

- Сердце убивает, никто не может остановиться!

Лицо Лю Шуанханя изменилось, и тело устремилось к грому, и бросилось в заколдованную трещину ...

- Реинкарнация Ван Цзянь, убей, убей, убей!

Раздался звук удара.

Десятки тысяч тяжелых мечей вырвались в одно мгновение, и превратились в насильственное дыхание, и небесное тело приобрело плоть, за которым последовало безумие Ван Цзяня.

- Привет...

- Привет...

.....

Когда небо устремилось к чарам, за ним оставался кровавый шлейф, и появились тысячи ран, которые в свою очередь принесли невыносимую боль.

- Лю Шуанхань, Лао-Цзы еще не закончил с тобой. Ты думаешь, что я просто позволю тебе уйти? Ни за что.

Лю Шуанхань шагнул по ступеням и раз за разом наносил сокрушительные удары неба:

- Верни меня назад.

Подстегнутая гневом, его сила была свирепой и могущественной, а небесное тело было сильно скованно чарами.

- Реинкарнация Ван Цзянь, убей, убей, убей!

Мечи снова столкнулись.

..... Пролилась кровь, и это было совершенно ужасно. На теле не осталось не одного сантиметра, на котором не было бы раны. Даже «маленький брат» был в шрамах и крови.

Печальная скорбь, которая долгое время была мучительной на земле, продолжалась:

- Убери..... Я признаю поражение...

Лю Шуанхань не обратил внимания на эти мольбы, и продолжил уничтожать невинное тело, выпуская гнев своего сердца, неосознанно употребляя цигун ...

Судья правоохранительных органов, крайне неохотно проговорил:

- Лю Шуанхань побеждает, и переходит на следующий раунд ...

Голос судьи, в этот момент был приятнее, самой прекрасной музыки в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/209/902343>